

Муз. обозрение — Новосибирск — 1995.
апр. (№4). — С. 55

Главный хормейстер Вячеслав Подбельский

"МО": Пресса отмечает перво-классное звучание мужского хора. Каков уровень хора НГАОиБ с вашей точки зрения?

— Насколько я знаю, раньше хор репетировал совершенно по-другому. Практически все в нем (особенно мужчины) были без специального музыкального образования и учили все по слуху. В процессе работы они начали ориентироваться в нотной грамоте, но их квалификации и сегодня не хватает для того, чтобы в ином ритме осваивать сложный репертуар академического театра. Началось обновление состава (сейчас в хоре 65 человек). К нам приходят студенты-вокалисты, хоровики, есть и выпускники консерватории. Раньше изучение нотного материала шло "под рояль" — сидишь, играешь партии на рояле — они поют, перестал — ничего не поют. Сегодня я даю только тон, и мы поем а саррелла... Результаты осязаемы. Я думаю, сейчас нам нужно просто удерживать этот уровень.

"МО": Устраивает ли Вас количественный состав хора?

— Для такой огромной площадки, конечно, маловато. Но кто к нам пойдет на 200 тысяч, если в городе есть другие хоровые коллективы, где платят в два раза больше? Вот и приходится приглашать на спектакли "со стороны": например, на премьеру "Бориса Годунова" и "Аиды" пел хор Новосибирского университета.

"МО": Ваше мнение о репертуарной политике театра?

— Я считаю ее правильной. Театр ставит "вершинные" достижения русской классики — скажем, оперы Мусоргского. Явно выражена и вторая линия — итальянская опера ("Аида", "Трубадур", "Лючия") на языке оригинала. Очень хорошо, что мы стали исполнять на языке оригинала, хотя сначала хор воспринял это "в штыки". На первой опере ("Тоска") мы сражались, а сейчас это воспринимается как само собой разумеющееся. Это полезно во всех отношениях и более удобно

вокально. Не знаю, насколько точно мы все произносим, может, с "нижегородским" акцентом, но пытаемся петь хорошо.

"МО": Вы считаете достаточным для хора существующий репертуар? Или Вам чего-то не хватает?

— В следующем сезоне должны сделать хоровую программу и выступить либо в театре, либо в консерватории. Я дал согласие на участие хора в фестивале, посвященном 40-летию консерватории (он состоится в октябре), где мы будем исполнять фрагменты из опер, возможно, с солистами. Я хочу, чтобы хор выступал как концертующий коллектив — наш нынешний уровень это позволяет.

"МО": Почему в театре сохранились, скажем так, высокие академические традиции?

— В свое время здесь были заложены прочные традиции. Они никуда не ушли и не уйдут, пока наш театр стоит.

"МО": Контрактная система неизбежна. Как она приживется в театре?

— Она должна быть введена для солистов и художественных руководителей. У нас ведь часто отменяются спектакли из-за болезни солистов. А отмена спектакля — это ЧП. Этого быть не

должно — зритель ни в чем не виноват. Контрактная система дисциплинирует. И тут уж надо думать — болеть, не болеть, бегаться или нет.

"МО": Вы работали в театрах Германии, Испании. В частности, в Карлсруэ Вам пришлось готовить хор Баденского театра к премьере "Бориса".

— Если говорить откровенно, то хор Баденского театра по своей квалификации на порядок выше — все певцы окончили ВУЗы. И — иной менталитет: в России надо 10 раз сказать, там достаточно одного раза. У нас сразу установился контакт. Хотя мне и задавали всякие каверзные вопросы по истории оперы, по эпохе, языку... И отвечать нужно было точно. Иначе могло возникнуть недоверие. Но все обошлось. Они поверили мне и максимально выполнили то, что я хотел.

"МО": Можете сравнить условия работы хора в Баденском театре с нашими?

— Ставки артистов хора в Карлсруэ составляют 2,5—3 тысячи марок в месяц — средняя заработная плата очень квалифицированного рабочего. У нас в хор можно просто попасть, я послушаю — и достаточно. А там нужно сначала представить полные анкетные данные, фотографии. Затем — прослушаться с сольной программой. После этого — прослушаться у хормейстера, скажем, на распевке. И только потом принимается решение.

Подбельский Вячеслав Вячеславович (род. 1946) — главный хормейстер театра с 1989. Окончил факультет хорового дирижирования Новосибирской консерватории. Работал хормейстером в Камерном хоре (руководитель Б. Певзнер). Хормейстер-постановщик спектаклей: "Борис Годунов", "Князь Игорь", "Хованщина", "Евгений Онегин", "Мастер и Маргарита", "Аида", "Трубадур", "Волшебная флейта", "Модарт и Сальери". С хором НГАОиБ подготовил "Казнь Степана Разина" Шостаковича (выступил в концерте в Большом зале консерватории), Вторую симфонию Малера (1992), "Колокола" Рахманинова (1993), "Реквием" Верди (преьера намечена на 9 мая). Хормейстер-постановщик "Бориса Годунова" в Карлсруэ, "Аиды" в Севилье (1994). Премия Союза театральных деятелей (Новосибирское отделение) за лучшую дирижерскую работу сезона (в качестве хормейстера "Аиды", "Трубадура"). Премия НО СТД (1992—93). Заслуженный деятель искусств РФ.